

RU

«Большая игра» на Севере: роль игровой метафоры в интерпретации содержания концепта-идеологема АРКТИКА

Жигунов А. Ю.

Аннотация. Цель исследования - определить специфику игровой метафоры, посредством вербализации которой в медиатекстах репрезентирован концепт-идеологема АРКТИКА. Научная новизна состоит в выявлении специфики объективации названного феномена в современной русской медийной картине мира, обусловленной динамическим содержанием концепта, связанным с рядом экстралингвистических факторов и выраженным в реализации потенциала концептуальной метафорической модели «Освоение Арктики - это игра». Полученные результаты показали, что игровая метафора определяет компоненты содержания, конфликтные смыслы (большая игра, типы игры), выявленные в структуре концепта и эксплицированные в медиатекстах.

EN

“The Great Game” in the North: The Role of the Game Metaphor in Interpretation of the Content of the Concept-Ideologeme ARCTIC

Zhigunov A. Y.

Abstract. The aim of the study is to determine the specifics of the game metaphor, through the verbalization of which the concept-ideologeme ARCTIC is represented in media texts. The scientific originality consists in identifying the specifics of the objectification of the named phenomenon in the modern Russian media worldview, due to the dynamic content of the concept associated with a number of extralinguistic factors and expressed in the realization of the potential of the conceptual metaphorical model “Arctic exploration is a game”. The results obtained showed that the game metaphor determines the components of the content, the conflicting meanings (big game, game types) identified in the structure of the concept and explicated in media texts.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительной геополитической напряженностью, возникшей в последние годы в арктическом регионе. Этот факт не может остаться незамеченным для российских средств массовой информации, в которых игровая метафора вслед за другими конфликтными концептуальными моделями является эффективным способом репрезентации содержания концепта-идеологема АРКТИКА.

Анализируя тексты СМИ, мы обнаруживаем, что соперничество и обострение международных отношений вокруг Арктики имеет общий потенциальный финал: либо победу, либо поражение. Победитель получает регион со всем его ресурсным потенциалом, проигравший не получает ничего.

Репрезентация в медиатекстах игровой метафоры обусловлена наличием потенциальных участников (игроков), которые претендуют на победу в арктическом конфликте. Отметим, что аксиологический модус такого рода метафор не всегда положителен. А. П. Чудинов, говоря о политическом дискурсе, справедливо отметил, что «в политической речи метафоры игры обычно несут негативный прагматический потенциал: считается, что уважающий себя, свое дело и окружающих политический деятель должен быть искренним» (Чудинов, 2001, с. 124). Полагаем, что этот вывод во многом применим и в отношении интерпретации концепта-идеологема АРКТИКА посредством игровой метафоры.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, идентифицировать наиболее частотные лексические репрезентанты игровой метафорической модели, во-вторых, охарактеризовать структуру концептуальной метафорической модели с общей семантикой «Освоение Арктики – это игра» и, наконец, выделить особенности указанной когнитивной модели как способа репрезентации содержания концепта-идеологема АРКТИКА в современных российских медиа.

Материалом исследования послужили публикации различной жанровой принадлежности (преимущественно информационного характера) за период с 01.01.2013 по 01.12.2020, опубликованные на интернет-порталах и в сетевых изданиях, а также документальные фильмы в жанре «репортаж».

В исследовании используется ряд общенаучных методов: сбор, классификация и систематизация эмпирического материала, описание, анализ, сопоставление, количественный анализ частотности словоупотребления. Для исследования особенностей когнитивной структуры изучаемого феномена использована методика метафорического моделирования.

Теоретической базой исследования послужили работы З. Д. Поповой, И. А. Стернина (Попова, Стернин, 2001), Е. Г. Малышевой (Малышева, 2011), в которых описаны необходимые для настоящего исследования понятия «концепт» и «концепт-идеологема». Существенными являются труды, в которых сформулирован теоретико-методологический инструментарий метафорического моделирования, в частности работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Лакофф, Джонсон, 2004), М. Минского (Минский, 1979), А. Н. Баранова (Баранов, 2004), Ю. Н. Караулова (Баранов, Караулов, 1993), Э. В. Будаева (Будаев, 2007) и А. П. Чудинова (Чудинов, 2001), а также успешное применение названной методики при анализе концептов в работах некоторых исследователей, например, Н. А. Егоровой (Егорова, 2010).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в рамках образовательного процесса, подготовки курса лекций по дисциплинам профессионального цикла «Современный медиатекст», «Основы когнитивной лингвистики», «Политическая метафорология» и т.д., а также при создании стратегии позиционирования региона в СМИ. Полученные данные могут быть применены при создании учебно-методических материалов по указанным дисциплинам.

Основная часть

Ключевым для интерпретации содержания концепта-идеологема АРКТИКА является понимание семантики «игры за Арктику» как политического процесса, который происходит в арктическом регионе и предусматривает как вопросы географического передела и дипломатического обсуждения этого процесса, так и политического статуса Арктики в разных странах. Для России игра в Арктике – своеобразная стратегема, реализация которой продиктована интересами страны.

Не случайно в последние годы политические игры в регионе оформляются структурно: в декабре 2014 года сформировано Объединённое стратегическое командование «Северный флот» (также известное как «Арктические войска», или «Северный военный округ». – А. Ж.), в феврале 2015 года создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. Эффективное государственное управление в арктической зоне с 26 февраля 2019 года доверено Министерству Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (ранее – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока). Именно поэтому понимание Арктики как территории, желаемой для многих, опирается прежде всего на решения политиков и дипломатов.

Наряду с такими конструкциями, как «борьба за Арктику», «битва за Арктику», которые также характеризуют соперничество в регионе и сопровождаются типовыми для такого процесса номинациями (субъекты, объекты, явления и процессы военной деятельности), *игра за Арктику* или *в Арктике* предусматривает политические и правовые модели деятельности:

Есть задача более глобальная – мы не боремся за шельф, а обеспечиваем безопасность своих границ, причем точно так же, как и наши северные соседи. Когда мы поставили флаг на дне Северного полюса, начались активные политические игры борьбы за Арктику (РИА Новости, 29.03.2017).

Очевидно, что такой дипломатический подход к разрешению конфликта в регионе спровоцирован неоднозначной позицией государств по отношению друг к другу, сомнением и недоверием, а также желанием стран обозначить свои притязания на арктический шельф:

Арктические государства относятся друг к другу с подозрением, согласен профессор британского Royal Holloway Клаус Доддс. На разрешение претензий уйдут десятилетия, должна пройти научная оценка заявок, это займет как минимум 15 лет и с 2030 г. начнется «большая геополитическая игра» за Арктику, уверен эксперт. По его мнению, рост интереса к региону также связан с глобальным потеплением и истончением морского льда, что сделает добычу ресурсов более доступной (Ведомости, 22.12.2014).

По его мнению, нужно как можно быстрее выработать нормативно-правовые акты для Арктики. Федеральный закон, который готовится в правительстве РФ, должен дополняться соответствующими документами. «Надо создать правила игры в Арктике. Нормативно-правовая база требует совершенствования», – сказал он (заместитель председателя Совета Федерации РФ Юрий Воробьев. – А. Ж.) (ТАСС, 19.02.2016).

Законодательная база Арктики также занимает особое место в текстах массмедиа, формируя таким образом определенные когнитивные признаки концепта: те самые *правила игры* за регион – это нормативно-правовые акты, государственные учреждения, политические резолюции и пр. Причем регламентирующие игру правила охватывают все стороны арктического развития:

Правительство России утвердило создание Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. Соответствующий документ размещен на сайте кабмина (Газета.Ру, 23.03.2015).

(заголовок) *Правила игры не меняем. Правовые позиции России по Арктике сегодня кажутся неколебимыми* (Русская планета, 04.02.2016).

(заголовок) *Россия играет в Арктике по правилам, но Запад и это раздражает* (РИА Новости, 09.08.2015).

«Поэтому, – отметил Керри, – мы предлагаем заключить **международное соглашение**, чтобы на данном этапе предотвратить нерегулируемый лов рыбы (в этом регионе)». Кроме того, заявил шеф американской **дипломатии**, в настоящее время налицо «явная потребность расширить масштабы ответственности и возможностей по проведению поисково-спасательных операций» в Арктике и **«определить правила игры» в этой части света**. Керри не уточнил, какой именно смысл вкладывал в последнюю фразу (ТАСС, 31.08.2015).

Очевидно, что **правила игры** за Арктику являются зачастую ответами за реализуемые другими государствами меры по обеспечению региональной безопасности, наращиванию контингента, проведению военных учений.

Подчеркивая проблематику игры как таковой, отметим, что конструкция **игра за Арктику** сочетается в текстах СМИ с номинациями потенциальных «игроков» – страны-соперников, оппонентов, то есть участников этой «игры»:

«Я исхожу из того, что линия на понимание того, что арктический регион не будет милитаризован, будет возобладать, и что **НАТО не будет вовлечена в какие-либо игры вокруг арктических проблем**, – отметил дипломат (А. Грушко, постпред РФ при НАТО. – А. Ж.). – **Здесь надо понимать, что вовлеченность НАТО в арктические дела приведет к самым серьезным последствиям для глобальной безопасности**» (ТАСС, 15.05.2015).

«В течение уже некоторого времени мы указывали на то, что наша страна не обладает необходимыми возможностями для поддержания в какой-либо мере значимого присутствия в Арктике», – приводит газета слова командующего Береговой охраной США адмирала Пола Зукунфта. **«США, в сущности, даже не вступили в эту игру»**, – также цитирует издание американского спецпредставителя по Арктике адмирала в отставке Роберта Пэпта (ТАСС, 30.08.2015).

Вполне очевидно, что не только арктические державы способны принимать участие в игре. Потенциальных политических акторов в мире достаточно, в их числе крупнейшие экономики востока, например Китай:

Китай развивается вместе со временем. И активно начинает играть в эти глобальные игры. А Арктика – это большая игра, «карточный стол, где каждый продавливает свою тему», – отметил Бронислав Виноградский (Радио Спутник, 28.04.2016).

Указанный пример, в котором Арктика представляется как игра в карты, ставки в которой постоянно растут, демонстрирует широкий интерпретационный потенциал указанной метафорической модели: игра за регион может быть разной, разновидность игры зависит от действий игроков, от правил, от сложности выбранной игры. Под лексемой **Арктика** в указанном примере, очевидно, подразумевается вся совокупность дипломатических международных отношений в регионе, а также возможные политические «заигрывания» между странами.

Наибольшим достоинством Арктики, помимо ресурсов, является транспортная эффективность. В медиатекстах Северный морской путь также представляется важным, определяющим элементом арктической игры: (заголовок) **Козырь Арктики: что даст России Севморпуть** (Газета.Ру, 06.09.2019).

Лексема **козырь** в приведённом фрагменте символизирует абсолютное преимущество, способное повлиять на расстановку сил в игре (козырь в карточных играх – та карта, которая бьёт любую карту всех других мастей). В данном контексте таким преимуществом являются экономические достоинства Северного морского пути – кратчайшего водного пути между Европой и Азией, т.н. «второго Суэцкого канала», благодаря которому возможны тесные торговые связи между двумя сторонами света.

Рассмотрим пример медиатекста со ссылкой на зарубежные издания, который размещён под заголовком **Ледяные шахматы** и также символизирует стремление журналистов к типологизации «арктических игр»: «Россия значительно усиливает свое военное присутствие в регионе, а мы значительно ослабляем наши вооруженные силы в единственном арктическом штате Америки, – заявил две недели назад конгрессмен от Аляски Дэн Сэлливан телеканалу FoxNews.com. – **Русские сейчас играют в Арктике в шахматы, а наша администрация по-прежнему думает, что это крестики-нолики**» (Новые известия, 02.05.2015).

В данном случае **шахматы** – глубокая интеллектуальная стратегическая игра с множеством тонких нюансов – противопоставлена более простой логической игре в **крестики-нолики**. Оппозиционная пара указанных лексем способствует характеристике субъектов игры: та страна, которая играет в шахматы, имеет серьёзный, зрелый подход, обладает множеством вариантов действий и широким игровым полем. Победа в шахматах ценна, нередко становится гордостью и отмечается как спортивный триумф. Это зрелый противник. Страна, предпочитающая крестики-нолики, логична, но более проста, легкомысленна, поле для игры малó, а победа незначительна. Этот противник молод (в крестики-нолики играют в основном дети и школьники).

В то же время концепция «разряднения» предпосылок конфликта в арктической зоне остаётся приоритетной международной задачей. В особенности это касается арктических стран, часть территории которых исторически детерминирована и этнически привычна, считается своей, родной.

Замглавы комитета Госдумы по международным делам Алексей Чеп отметил, что очередное нагнетание обстановки не способствует решению мирных задач по освоению Арктики.

«**Для нас это не игра, для нас – это территории, которые граничат с нашей страной. И мы всегда вели там работы и всегда будем вести эти работы**», – сказал он, добавив, что Россия всегда сумеет защитить себя и свои интересы (РИА Новости, 26.06.2018).

Впрочем, в понимании некоторых политических лидеров России в Арктике нет предпосылок для соперничества, как нет и оснований продолжать политическую игру, результат которой не сулит кому-либо победы:

Его (арктического региона. – А. Ж.) **устойчивое развитие возможно только при ответственном и бережном подходе, только при безусловном отказе от архаичных геополитических игр с нулевой суммой** (ТАСС, 09.04.2019).

Словосочетание *архаичные геополитические игры* в приведенном примере отсылает к отжившим стратегиям международного соперничества, устаревшим и недопустимым в современной дипломатии и не предполагающим ценный результат для участников этих игр.

Наличие в когнитивной структуре концепта АРКТИКА признаков, характеризующих географическое положение Арктики, находит отражение в концептуализации лексических единиц с общей семой «места игры», а именно *арена, поле* и под.:

«Представляется, что в ходе свободного обмена мнениями мы сможем убедительно доказать глубокую ошибочность выводов отдельных политических и научных деятелей, согласно которым Арктика в XXI веке станет ареной новой “большой игры” – ожесточенного военно-политического, экономического и идеологического противостояния за природные богатства этого уникального региона», – заявил Патрушев (ТАСС, 30.08.2016).

Заключение

Итак, рассмотрев наиболее частотные лексические репрезентанты игровой метафорической модели, а также охарактеризовав структуру концептуальной метафорической модели с общей семантикой «Освоение Арктики – это игра», можно сделать вывод об особенностях указанной когнитивной модели как способа репрезентации содержания концепта-идеологемы АРКТИКА в современных российских медиа. «Игра за Арктику» – базовая концептуальная метафорическая модель, интерпретирующая содержание концепта-идеологемы АРКТИКА и эксплицирующая когнитивные признаки, связанные с высокой ценностью региона для ключевых стран-участниц этой игры, а также с возможными результатами успешного завершения названной игры.

Очевидно, что политическая деятельность арктических и неарктических стран по освоению региона развивается в русле межгосударственных договорённостей. Для экспликации дипломатических процессов СМИ используют устойчивую игровую метафорическую модель, которая, на наш взгляд, успешно обеспечивает концептуализацию политического соперничества, консенсуса, правил диалога о региональном развитии, масштабов деятельности государств в Арктике.

Перспективы дальнейшего изучения указанного когнитивного феномена видятся в углублении исследования приведённой концептуальной модели, в поиске альтернативных групп лексем, эксплицирующих семантику игры, а также в анализе других когнитивных моделей с означаемым «Освоение Арктики».

Источники | References

1. Баранов А. Н. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) // Вопросы языкознания. 1993. № 3.
3. Будаев Э. В. Постсоветская действительность в метафорах российской и британской прессы. Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2007.
4. Егорова Н. А. Концепты «Север / the North» и «Юг / the South» в американской и русской картинах мира: дисс. ... к. филол. н. М., 2010.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Малышева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: дисс. ... д. филол. н. Омск, 2011.
7. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
9. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта; Наука, 2007.
10. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001.

Информация об авторах | Author information

Жигунов Антон Юрьевич¹

¹ Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Zhigunov Anton Yurevich¹

¹ Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

¹ distum@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): концепт АРКТИКА; концепт-идеологема; игровая метафора; метафорическая модель; concept ARCTIC; concept-ideologeme; game metaphor; metaphorical model.